

Названия куска и крошки хлеба в восточнославянских языках

Н.И. ШАБУЛДАЕВА

Статья посвящена исследованию названий куска и крошки хлеба на восточнославянской территории с привлечением данных других славянских языков.

Ключевые слова: название (наименование) хлеба, семантика, значение, словообразовательное гнездо, восточнославянские языки, западнославянские языки, праславянский язык.

The study is devoted to the East Slavonic names of a piece and a crumb of bread using the facts of other Slavonic languages.

Keywords: names of bread, semantics, meaning, family of words, East Slavonic languages, West Slavonic languages, Common Slavonic language.

Хлеб у славянских народов всегда был основным продуктом питания. Для его видов существует разветвлённая система наименований. Они неоднократно становились объектами исследования. Названия частей от целого хлеба в меньшей мере привлекали внимание учёных. Нам известны работы Г.Ф. Вешторт «Назвы ежы» [1], Е. Смыля «Z leksykalnych badań gwarowuch – nazwy kromki chleba», И.С. Козырева «Очерки по сравнительно-исторической лексикологии русского и белорусского языков» [2]. Кроме того, автор данной статьи также посвятил этой теме несколько статей [3]. Этнографических (этнолингвистических) работ, касающихся описания и функций куска хлеба или крошки у славянских народов, почти нет. Только в энциклопедическом справочнике «Славянские древности» обнаружена статья А.А. Плотниковой «Крошки», освещающая обрядовое, сакральное значение крошки в духовной жизни славян [4].

Данное исследование посвящено изучению наименований куска хлеба как такового, преимущественно без дополнительных сем, а также названий крошки хлеба в восточнославянских языках. Славянину свойственно исключительно бережное отношение даже к крошке хлеба. Этим объясняется большое количество названий даже у небольшой части хлеба. Задачами исследования является выявление наименований куска и крошки хлеба в восточнославянских языках на общеславянском фоне, установление их ареала, объединение наименований в генетические и словообразовательные гнезда. Часть лексем, рассмотренных в статье, имеют не только «хлебное» значение, например *кромка*. Такие названия приводятся только в тех языках, в которых имеются интересующие нас значения.

В процессе изучения нами было выявлено значительное количество наименований для куска хлеба, не имеющих дополнительных оттенков в значении. К таким названиям, фиксируемым на всей восточнославянской территории и за её пределами, относятся названия со следующими корнями: *кус-*: др.-русс. *кусь, кусокъ* (Срезневский I, 1382; СлРЯ XI–XVII, VII, 145), русск. уст. и простор. *кус* 'кусок, преимущественно большой' (ССРЛЯ V, 1887); литер. *кусок* (ССРЛЯ V, 1891); бел. литер. *кусок, кусочак* (ТСБМ II, 762), вит. *куса́нак* (Нар. сл. 200); укр. полтав. *кусень* (Ващенко 56); ст.-слав. *к.сь*, (Горяев 177), болг. *кусь* (Геров II, 435), макед. *кус, кусок* (Конески I, 374), серб. *кѹс* (РСА XI, 87); словен. *kòs* (Младенов 268); ст.-чеш., чеш. *kus, kousek* (Gebauer II, 183; Trávníček 796); словц. *kus, kúsoček, kusok* (SSJ II, 795–796); польск. *kęs, kąsek, kus, kusak* (SW II, 317; Karłowicz II, 648); н.-луж. *kus* (Мука I, 753), в.-луж. *kus, kusk, kusćičk* (Pfuhl 303); полаб. *řūsak* (< *kusъkъ) [5, с. 109]; *скрыл-*: русск. смол. *скрыль, скрылёк* (Добровольский 841); бел. минск., могил., гродн., вит. *скрыль, скрылік, скрылёк* (Бялькевіч 409; Касьпяровіч 284; Шатэрнік 258; СБГ IV, 463), укр. полесск. *скрї́глик* (Лысенко 60); хорв. *skričak, skrička* 'кусок' (RJA XV, 328); *луст-*: русск. диал. *луста, луст, лустка, луска, лустачка* (Даль II, 711; СРНГ XVII, 204–205; Расторгуев 152); бел. гродн., вит., минск. *луста, лустка, луска* (Сцяшкови́ч 268; Касьпяровіч 180; Шатэрнік 149; ЛАБНГ,

карта № 322); укр. диал. *луста* (СУМ IV, 559; Гринченко II, 382); польск. диал. *lusta* (SW II, 828); *кавал-*, кроме прочих имеющее и «хлебное» значение и представленное в различных фонетических вариантах: русск. арх., зап., пенз., курск., юж., ворон., брян. *кавалок* [6, с. 31], (Даль II, 71); бел. могил., минск. *кавалак*, *кывалык* (Бялькевич 216, 241; Шатэрнік 125); гомел. *ковалок* (ЛАБНГ, карта № 322); укр. *кавал*, *кавалок*, *кавѣлок*, *кавалочок* (Гринченко II, 204; СУМ IV, 66); польск. *kawał*, *kawałek* (SPP 246); *шмат-*: русск. брян., юж., пск., зап., тамб., твер. *шмат*, *шматок* (Расторгуев 289; Даль IV, 640), укр. *шматок* (Гринченко IV, 505–506); бел. *шмат* ‘кусочек чего-либо’, *шматок* ‘уменьш. к *шмат*’ (Насович 714); польск. *szmat*, *szmatek* (Karłowicz IV, 638). Названия с корнем *край-* имеют несколько значений, в том числе и немаркированное ‘кусочек, ломоть хлеба’: русск. *краюха*, *краюшка* (Даль II, 184; Расторгуев 140); брян. *краешек*; брян., смол. *крайчик*; зап., сев. *край*; арх. *кра́ян*, заонеж. *краянка хлеба* [7, с. 210], (СРНГ XV, 162–163, 165; 205); бел. *краюшка*, *краюшачка*, гродн. *акраец*, *акрайчык*, минск. *акраец* [8, с. 138], (Шатэрнік 17; СБГ II, 522); болг. *краецъ*, серб. *крајас*, *крајка*, словен. *krájes* (ЭССЯ XII, 87–91), чеш. *krajíc chleba*, *krajíček* (Trávníček 747; ČRS 163); польск. *krajec*, *krajczek*, *okrajek*, *krajanka*, *kraiczek* (SW II, 524; SPP 455; Karłowicz II, 462).

Некоторые наименования любого куса хлеба зафиксированы в русском, белорусском и западнославянских языках, сюда относятся названия с корнем *крав-*: русск. смол. *окравок* (*акравок*) (Добровольский 527); бел. *акра́вак* (‘часть чего-либо’) (ТСБМ I, 212); польск. *okrawek* (SPP 455). Словообразовательное гнездо с корнем *(с)кор-* известно во многих славянских языках. С семантикой ‘любой кусок хлеба’ в белорусских говорах (гродн., вит., мин.) зафиксировано название *скарынка* [8, с. 138], (Касьпяровіч 282; Шатэрнік 256); полесск. – *шкурка* (ЛП 412), в польских – *skorynka*, *skórka* (Karłowicz VI, 165) и чешских диалектах – *skurka* (Bartoš 381), а также фонетически преобразованное русск. яросл. *искирѣк* (Мельниченко 82). На указанной территории обнаружены названия с корнем *скиб-*: русск. брян. *скибка* (Запись наша); бел. *скіба*, *скібка* (*скебка*, *скыбка*), *скібачка* (*ськібычка*), *скібіначка*, *скібішча* [8, с. 124], (Касьпяровіч 283; СБГ IV, 447; Шатэрнік 257; Бялькевич 407, 437); польск. *skiba*, *skibka* (*skipka*), *skibeczka* (Karłowicz VI, 140–141). В украинском языке также имеется данное наименование, в котором прослеживается чёткая градация значений благодаря словообразовательным формантам: *скиба* ‘большая горбушка хлеба’, *скибка* ‘горбушка хлеба поменьше’, *скибочка* ‘ломтик, кусочек’, *скибище* ‘кусище’ (УРС V, 331).

В гнездо с корнем *кром-* включаются, кроме прочих, и названия частей хлеба. С семантикой ‘любой кусок, ломоть хлеба’ название *крома* было известно древнерусскому языку (Срезневский I, 1327). В современном русском языке известны такие названия: литер., новг., пск., волог., олон. *крома*, *крóмка*, обл. *окромок*, смол. *кромочка*, сев., ставроп. *крому́шка* (Даль II, 668; Добровольский 360; ССРЛЯ V, 1695; СРНГ XV, 270–276). В белорусских и польских диалектах фиксируется лексема *кромка* (*kromka*) (СБГ II, 523; Karłowicz II, 480).

На белорусской и русской языковой территории с указанной семантикой обнаружено довольно разветвлённое гнездо с корнем *лом-*: русск. калуж., тул., нижегор. *ломотик*, ленингр. *ломотина*, курск. *ломоток*, пск., волог., иркут. *ломоточек*, волог. *ломóтье*, новг. *ломочек* (СРНГ XVII, 123–124); бел. гродн. *ламáняц* (с дополнительной семой ‘ломоть из гречневой, пшеничной муки’) (ЖС 12); вит., могил. *ломаць* (ЛАБНГ, карта № 322).

На русско-украинской территории записано название в разной грамматической форме: русск. курск. *лупѣта́* (СРНГ XVII, 200) и укр. полт. *лупет* (Ващенко 56), (ср. *лупета* ‘большой кусок хлеба’, *лупетка* ‘кусочек хлеба’).

Только в белорусском языке обнаружены следующие наименования с интересующей нас семантикой: группа названий с корнем *верт-*: бел. брест. *вобарць*, *вобераць*, *обярць*, вит. *абіртня* (СБГ I, 320; III, 134; ЛАБНГ, карта № 322); наименования с корнем *крох-/крух-*: полесск. *акрушак* [1, с. 4], вит. *акрашосак*, *акрашусак* (Касьпяровіч 18); словц. *kruch*, *okruch* (с дополнительной семой ‘отрезанный кусок хлеба’) (SSJ II, 553) (ср. болг. *окрухъ* ‘булка хлеба’ (Героу III, 354); серб. *кру□□□х*, диал. *крув*, *крук* ‘хлеб из кислого теста из пшеничной муки с добавлением кукурузной или другой муки’ (РСА X, 709–710)). Словообразовательное гнездо с корнем *сух-* включает в себя обозначения различных хлебных изделий, которые известны

на большей части славянской территории, но для называния куска хлеба вообще и используется только полесск. *ошушэк, ошушок, ашушак* (ЛП 393). В белорусских говорах выявлено небольшое число названий куска хлеба, не имеющие соответствий в других славянских языках: вит. *глытан* (СБГ I, 452); полесск. *кулідка* [1, с. 53]; полесск. *шкабуцінка* (ЖНС 150); гродн. *урвал* (ЖНС 32); брест. *кулэнька* (НЛГ 78). Для гомел. *кавака* обнаружены лексические соответствия в других славянских языках, но с иной семантикой (БМ IV, 188).

Только в русском языке отмечаются наименования куска хлеба со следующими корнями: *выт-*: костр. *повыток* (СРНГ XVII, 280–281); яросл. *вытка* (Мельниченко 45); *кос-*: перм. *коснік*, арх. *скосок*, твер. *косуля* (СРНГ XV, 49–50, 91); довольно многочисленное гнездо с корнем (*с*)*крой-* обнаружено только в русских говорах: яросл., вост., костр. *скрой*; пск. *скроя*, пск., твер. *скройня, сукрой*, костр. *вскрой*, пск. *кройка* (Бурнашев I, 115; Даль IV, 207; Мельниченко 186; СРНГ V, 205, 273); группа наименований с корнем *рук-*: урал., сверд. *одноручник* (с дополнительной семой 'толстый'), *оберучник, оберушник, двухручник, двуручник* (СРНГ VII, 308; XXIII, 49); русск. *скробка*, относящееся к группе названий хлеба с корнем (*с*)*креб-* (Добровольский 839). К собственно русским названиям куска хлеба относятся следующие: олон. *обрубок* с дополнительной семой 'неаккуратно отрезанный', олон. *ошвалок* (СРНГ XXII, 212; XXV, 81); брян. *дерябушки* (СРНГ VIII, 32); русск. урал. *кабалок* (СРНГ XII, 281); русск. ставроп. *корявка* (СРНГ XV, 40); русск. без места *кочомка* (СРНГ XV, 135); яросл. *лоскут* (СРНГ XVII, 152); костр. *пластина* (СРНГ XVII, 89); (без места) *срезок* (Даль IV, 306). Русск. юж., запад. *дробок* имеет ряд славянских соответствий не только с «хлебным» значением (Даль I, 492).

На территории украинских говоров со значением 'кусочек хлеба' записаны: литер. *ошумок* (СУМ V, 837) и полтав. *хантурки* (Ващенко 97).

Хлебные крошки на территории Восточной Славии могут называться по-разному. Выявлено несколько словообразовательных гнезд, включающие лексемы с семантикой 'крошка хлеба'. Лексемы с корнем *крых-* в данном значении охватывают все восточнославянские языки: русск. краснодар. *крыхта*, пск. *крышонка* (СРНГ XV, 351–354); бел. *пакрышка* (ЖНС 102); укр. *криха́, крихта, крихтонька, крихточка, крихтина, кришка, кришечка, кришеник* (СУМ IV, 353–355; Гринченко II, 307–308). В западнославянских языках имеются следующие параллели для них: полаб. *krāsajna* (**kršina*, ст.-польск. *krzyna*, польск. диал. *krzyna, krzcyna, krcyna, krztyna, krzta*) [4, с. 110]. Лексемы с генетически родственным корнем *крох-* с указанным значением обнаружены только в русском языке: олон. *кóрхóтка*, твер. *кóрхоть (-ти, -тя), крохотина, крохотка, крохтёнка, крошенинка*, арх. *крошенина* (СРНГ XV, 287–288). В польском языке имеются зафиксированные с той же семантикой наименования с другой огласовкой корня: *okruch, okruszek* (SPP 455–456).

Только в русских говорах отмечены наименования яросл. *искирёк* (Мельниченко 82) и волог. *кáпá* (СРНГ XIII, 49). Русск. юж., запад. *дробок* (Даль I, 492) имеет ряд параллелей в славянских языках: болг. диал. *дроп* 'кусочки хлеба, покрошенные в молоко, суп'; (БД II, 154); словен. *drób* (Pleteršnik I, 174); ст.-чеш. *drob* (Gebauer I, 337); чеш. диал. *drobečku* 'хлебные крошки' [4, с. 686]. «В окрестностях Хотеборжа и других чешских областях, предотвращая потери зерна от мышей, на Рождество в амбаре бросали крошки хлеба со словами: «*Jezte, mygi, drobečku, a obili nechte*» [Ешьте, мыши, крошки, а не зерно]» [Там же].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что большинство названий включены в словообразовательные гнезда с вершинами, восходящими к праславянскому языку, а в некоторых случаях и к индоевропейскому: *крав-, край-, крой-, крох-/крых-/крых-, кос-, кус-, луст-, (с)креб-, скрыл-* и др. Многие из этих гнезд очень разветвленные и включают лексемы не только с семантикой 'кусочек хлеба' и 'крошки', но и с дополнительными семами. Часть наименований с указанной семантикой сохранены во многих славянских языках, в некоторых случаях оформлены разными словообразовательными формантами: *край, кромка, скрыль, кусок, крошка, дробок, скройка* и др. Некоторые наименования зафиксированы в двух восточнославянских языках. Сюда относятся наименования с корнем *лом-* (русский и белорусский языки) и *лупéтá – лупет* (русский и украинский языки). Немало

названий образованы уже в период раздельного существования восточнославянских языков. К собственно белорусским относятся *глытан, шкабурица, ўрвал, кулёнька*. Собственно русскими являются: *обрубок, ошвалок, дерябушки, корявка, кочёмка, кáпá* и др. Собственно украинских наименований выявлено мало: *ошимок* и *хатурки*. Такое разнообразие в номинациях свидетельствует о заинтересованности носителей языка в данных реалиях, их важности в материальной и духовной жизни славянина.

Литература

1. Вештарт, Г.Ф. Назвы ежы / Г.Ф. Вештарт // Лексіка Палесся ў прасторы і часе. – Мінск : Навука і тэхніка, 1971. – С. 107–123.
2. Smyl, J. Z leksykalnych badań gwarowych – nazwy kromki chleba / J. Smyl // PF, 1974. – Т. XXIV ; Козырев, И.С. Очерки по сравнительно-исторической лексикологии русского и белорусского языков : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.02. – М., 1970. – Ч. 1–2.
3. Шабуддаева, Н.И. О частных семах в названиях ломтя хлеба в восточнославянских языках / Н.И. Шабуддаева // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – № 2(59) – С. 194–200; Шабуддаева, Н.И. Названия частей хлеба в восточнославянских языках / Н.И. Шабуддаева // Докирилловская славянская письменность и дохристианская славянская культура : материалы Первого международного конгресса (12–14 мая 2008 г.) / под ред. В.Н. Скворцова. – СПб. : ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2008. – Т. 2. – С. 176–195.
4. Плотникова, А.А. Крошки / А.А. Плотникова // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. – М. : Международн. отн., 1998. – Т. 2. – С. 685–687.
5. Szydłowska-Ceglowa, B. Materialna kultura ludowa drzewiam połabskich w swietle poszukiwań słownikowych / B. Szydłowska-Ceglowa // Lud. – Wrocław, 1963. – Т. XLVII. – S. 108–111.
6. Полевой, А. О языке населения Новозыбковского уезда Гомельской губернии / А. Полевой. – Минск, 1926.
7. Герд, А.С. К истории образования говоров Заонежья / А.С. Герд // Севернорусские говоры. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. – Вып. 3.
8. Стэцко, П.У. Назвы некаторых страў у гаворках Гродзеншчыны / П.У. Стэцко // Беларуская мова : зб. навук. артык. – Мінск, 1965. – С. 134–142.
9. Pietkiewicz, Cz. Polesie Pzeczyckie. Materjały etnograficzne. Kultura materjalna / Cz. Pietkiewicz // Prace komisji etnograficznej Polskiej akagemji umiejętności. – Kraków, 1928.

Принятые сокращения

БД – Българска диалектология. – София : Изд-во на Българската Академия на науките, 1962–1981. – Кн. I–X; **Бурнашев** – Бурнашев, В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности и быта народного. – СПб., 1843–1844. – Т. 1–2; **Бялькевіч** – Бялькевіч, І.К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 512 с.; **Ващенко** – Ващенко, В.С. Словник полтавських говорів. – Харків : Изд-во Харківського ун-та, 1960. – Вип. I. – 108 с.; **Геров** – Геров, Н. Речник на българския език. – София : Български писател, 1975–1978. – Т. I–V; **Горяев** – Горяев, Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. – Тифлис, 1896. – 453+LXII с.; **Гринченко** – Словарь украинского языка / под ред. Б.Д. Гринченко. – Киев : Изд-во АН УССР, 1958–1959. – Т. I–IV; **Даль** – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – М. : Русский язык, 1981–1982. – Т. I–II; 1990–1991. – Т. III–IV; **Добровольский** – Добровольский, В.Н. Смоленский областной словарь. – Смоленск : Типография Силина, 1914. – 1022 с.; **ЖС** – Жывое слова / рэд. Ю.Ф. Мацкевіч, І.Я. Яшкін. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 288 с.; **ЖНС** – Жывое народнае слова : дыялекталагічны зборнік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 271 с.;

Касьпяровіч – Касьпяровіч, М.І. Віцебскі краёвы слоўнік : матэрыялы / пад рэд. М.Я. Байкова, Б.І. Эпіхама-Шыпілы. – Віцебск, 1927. – 372 с.; **Конески** – Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања / ред. Б. Конески, состав. Т. Димитровски и др. – Скопје, 1961–1966. – Т. I–III.; **ЛАБНГ** – Лексичны атлас беларускіх народных гаворак : у 5 т. / пад рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск : АН РБ, 1993–1997. – Т. 4 : Побыт / Ф.Д. Клімчук [і інш.]. – 1997; **ЛП** – Лексика Полесья. Материалы для полесского диалектного словаря. – М. : Наука, 1968; **Лысенко** – Лысенко, П.С. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины // Славянская лексикография и лексикология. – М. : Наука, 1966. – С. 5–60; **Мельниченко** – Мельниченко, Г.Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей / Межобластной диалектологический кабинет при Ярославском гос. пед. ин-те. – Ярославль : ЯГПИ, 1961. – 224 с.; **Младенов** – Младенов, С. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. – София : Изд-во Христо Г. Даковъ, 1941. – XX+704 с.; **Нар. сл.** – Народнае слова / пад рэд. А.Я. Баханькова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 360 с.; **НЛГ** – Народная лексика Гомельшчыны ў фальклору і мастацкай літаратуры : слоўнік / пад рэд. У.В. Анічэнкі. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1983. – 176 с.; **Расторгуев** – Расторгуев, П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины : материалы для истории словарного состава говоров. – Мінск : Навука і тэхніка, 1973. – 296 с.; **РСА** – Речник српскохрватског књижевног и народног језика / под ред. Ж. Анбековића. – Београд : Институт за српскохрватски језик, 1959–1984. – Т. I–XII.; **СБГ** – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча : У 5 т. / пад рэд. Ю.Ф. Мацкевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979–1986. – Т. I–V; **Срезневский** – Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка. – Репринтное изд. – М. : Книга, 1989. – Т. I–III; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. – М.–Л. : Наука, 1965–1966. – Вып. 1–2; Л. : Наука, Ленинград. отд-е, 1968–1992. – Вып. 3–27; **ССРЛЯ** – Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. В.И. Чернышева и др. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1963. – Т. I–XV; Изд-во «Наука», 1964–1965. – Т. XVI–XVII; **СУМ** – Словник української мови / под ред. І.К. Білодіда. – Київ : Наукова думка, 1970–1980. – Т. I–XI; **ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : У 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мінск : Гал. рэд. БелСЭ, 1977–1984. – Т. I–V; **УРС** – Українсько-російський словник / под ред. Л.С. Паламарчука, Л.Г. Скрипника. – Київ : Наукова думка, 1975. – 944 с.; **Gebauer** – Gebauer, J. Slovník staročeský. – Praha : ČSAV, 1970. – Díl I–II.; **Karłowicz** – Karłowicz, J. Słownik gwar polskich. – Kraków, 1900–1911. – Т. I–VI; **Muka** – Muka, A. Słownik dolnołużyckiego języka a jego nářečí. – Пр., 1921. – Т. I; Praha, 1928. – Т. II.; **RJA** – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. – Zagreb : Na svijet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti, 1880–1976. – D. I–XXIII; **Pfuhl** – Pfuhl, Chr.Tr. Oborsorbisches Wörterbuch. – Leipzig, 1968–1210. – XXXVI s. (Pfuhl. Łużiski serbski słownik. – u Budyšinje, 1866); **SPP** – Słownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa : PWN, 1978. – 1056 s.; **SSJ** – Slovník slovenského jazyka / Vedecký redaktor Dr. Št. Peciar. – Bratislava : Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie ved, 1959–1968. – D. I–VI; **SW** – Karłowicz, J. Słownik języka polskiego / J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki. – Warszawa, 1952–1953. – Т. I–VIII; **Trávníček** – Trávníček, F. Slovník jazyka českého. – Praha : Slovenské nakladatelství, 1952. – 1804 s.